

УДК 327.8[(470+571):(55)]

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕДОВЕРИЯ В РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**POSSIBILITIES FOR USING RUSSIAN «SOFT POWER» TO OVERCOME MISTRUST IN THE RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS****Ф. Руми, А.С. Матвеев**
F. Roomi, A.S. Matveev*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23**Lobachevski State University of Nizhniy Novgorod, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603950, Russia**e-mail: farshadroomi@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты «мягкой силы», которые Россия может использовать для развития отношений с Исламской Республикой Иран (ИРИ). В современном глобальном мире, который переживает сегодня эпоху перемен, государства стараются использовать все доступные средства для удержания и укрепления своих позиций. Одна из ключевых внешнеполитических задач России – формирование позитивного имиджа в мире в условиях трансформации системы международных отношений. Несмотря на исторические обиды, накопившиеся в отношениях двух стран, Россия и Иран имеют большой потенциал в развитии гуманитарного и экономического сотрудничества. Авторы акцентируют внимание на влиянии СМИ на современное общество, рассматривают вопросы образования, туризма и других перспективных сфер взаимодействия. В заключение авторы предлагают собственные идеи для использования «мягкой силы», среди которых запуск российского персоязычного канала, открытие культурных центров в ИРИ, разработка совместных экологических стандартов и т.д.

Resume. The article considers the tools of "soft power" that Russia can be used to develop relations with the Islamic Republic of Iran. In the contemporary globalized world that is experiencing an era of changes, states try to use all available means to keep and strengthen their positions. One of the key tasks of Russian foreign policy is the formation of a positive image in transformation of the system of international relations. Despite the accumulated Historical Grievances in relations between the two countries, Russia and Iran have a great potential for development of humanitarian and economic cooperation. The authors focus on the influence of media on contemporary society, the issue of education, tourism and other spheres of bilateral cooperation. Finally, the authors are offering their own ideas for strengthening the soft power of Russia, including the launch of a Persian language television channel by Russia, the opening of cultural centers in Iran and the development of joint environmental standards, etc.

Ключевые слова: мягкая сила, Россия, Иран, средства массовой информации, общественная дипломатия, экономическое сотрудничество.

Key words: soft power, Russia, Iran, mass media, public diplomacy, economic cooperation.

Введение. Иран имеет большие запасы нефти и газа и обладает выгодным стратегическим положением, которое обусловлено близостью к двум важным мировым энергетическим центрам, а именно: Центральной Азии и Кавказу на севере и Персидскому Заливу на юге. На современном этапе обозначились контуры возможного стратегического союза России и Ирана. Прежде всего, такой союз обусловлен политическими причинами: можно утверждать, что совпадают внешнеполитические цели двух стран по многим позициям, и в первую очередь – построение многополярного мира, невмешательство во внутренние дела государств и регионов со стороны третьих сил. Иран в «борьбе с терроризмом и религиозным радикализмом» в регионе является естественным союзником России¹.

Географическое положение России таково, что потенциально наибольшей угрозой для национальной безопасности страны являются ее южные границы, т.е. Центральная Азия, Кавказ и Прикаспий. Поэтому Россия считает этот регион сферой своих жизненных интересов, то есть стремится увеличить там экономическое, политическое и военное влияние, а присутствие мировых

¹Ivanov I. The New Russian Diplomacy. Washington D.C., 2002. P. 126.

держав в этих регионах расценивает как угрозу². Между тем Иран – единственная страна, которая имеет общие границы с тремя зонами: Центральной Азией, Кавказом и Прикаспием. Россия не может игнорировать растущую роль Ирана, в особенности зная о влиянии культуры и иранской цивилизации на историческое развитие этих регионов³.

На протяжении своей новейшей истории Иран воздерживается от действий, которые противоречат интересам Российской Федерации, под влиянием различных причин, в том числе и из-за стабильно плохих отношений с западными государствами, наладить которые не получалось даже ценой больших уступок. Для элит Ирана стало объективно понятно, что только сильная Россия может предотвратить вмешательство США на Кавказ, в Центральную Азию и Прикаспий⁴. Присутствие Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке также вызывает серьезную озабоченность Исламской Республики Иран и России. Начало народных революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке обеспечило условия для широкого сотрудничества Москвы и Тегерана. Обе страны истолковали «Арабскую весну» как инструмент для изменения политической карты Ближнего Востока с целью распространения влияния Вашингтона и ограничения возможностей для конкурентов⁵.

Конфликт интересов Ирана и России. Очевидно, что Россия и Иран имеют противоречивые интересы в некоторых областях. Так, у них есть разногласия по поводу способа определения правового режима Каспийского моря и разделения ресурсов этого моря. В последние годы Россия подписала соглашения с Азербайджаном и Казахстаном, и три страны определили свои морские границы. Согласно их формуле, доля ресурсов Каспийского моря для Ирана составляет 13%. Однако Иран настаивает на равном разделении каспийских ресурсов между пятью прибрежными странами, при котором Ирану предназначается доля в 20%.⁶

Обе страны считаются конкурентами в экспорте газа на мировые рынки и имеют различные проекты, предусматривающие транспортировку энергоносителей из Каспийского моря. Россия придерживается определенной внешнеполитической линии, согласно которой страна должна сохранять статус «энергетической сверхдержавы» и не потерпит ослабления своей позиции со стороны каких-либо конкурентов, особенно на энергетическом рынке Европы. Россия постаралась убедить страны Центральной Азии и Кавказа использовать российские линии передачи энергии. Иран придерживается другого мнения, он расценивает южный маршрут как наиболее экономически выгодный для передачи энергоносителей Каспийского моря⁷. Тем не менее, в связи с возможным спадом напряженности между Ираном и Западом, а также с учетом растущего стремления европейских государств к получению альтернативных источников обеспечения газа нам следует ожидать перемен в позициях двух стран.

Также отрицательный эффект на развитие отношений Москвы и Тегерана оказывают их взаимные подозрения и недоверие. Большое количество исторических событий в Иране связано с войнами между Ираном и Российской империей, вмешательством России во внутренние дела Ирана.

Американский исследователь Грэхэм Фуллер в книге «Центр Вселенной: геополитика Ирана» упоминает об отношениях Ирана и Российской империи. Мнение бывшего аналитика ЦРУ таково: «Не существовало региональной силы, за исключением Российской империи и Советского Союза, способной напасть на Иран и контролировать страну. Влияние России и постоянное вмешательство во внутренние дела Ирана на протяжении нескольких последних столетий осталось в умах иранцев»⁸.

Джахангир Карами, профессор Тегеранского университета, считает, что при анализе отношений Ирана и России нужно обратить внимание на негативные мысли иранцев, которые возникли из-за произошедших исторических событий, как на преграду в развитии отношений двух стран. Исторические обиды присутствуют среди народных масс, интеллигенции и некоторых политических групп Ирана⁹.

Ибрагим Мотагхи, профессор международных отношений Тегеранского университета, утверждает, что «общие надежды на будущее сотрудничество Ирана и России в действительности не обозначают того, что Москва и Тегеран смогут добиться существенных результатов в двусторонних отношениях. Современные отношения двух государств основаны не на двусторонней доброжелательности, а скорее на враждебности к западным странам. Кроме того, Иран предоставляет для России возможность косвенно участвовать в совместных действиях с Западом по сдерживанию ИРИ»¹⁰.

² Godzimirski J.M. Putin Post-Soviet identity building blokes and Buzz Word // Problems of Post-Communism. 2008.

Vol. 55. № 5. P. 14–27.

³ Задохин А.Г. Внешняя политика: самосознание России и национальные интересы. Тегеран, 2006. С. 288. (Сноска дана в переводе с фарси).

⁴ Санаи М. Отношения Ирана с Центрально-Азиатскими странами СНГ: социально-политические и экономические аспекты. М., 2002. С. 128.

⁵ Trenin D. Russia's Middle East Gambit. M., 2013. URL: <http://carnegie.ru/2013/05/30/russia-s-middle-east-gambit>

⁶ Katz M.N. Russian- Iranian Relation in the Putin Era // Demokratizatsiya. 2002. Vol. 10. № 1. P. 69–81.

⁷ Katz M.N. Russian-Iranian relations in the Obama Era // Middle East Policy. 2010. Vol. XVII. № 2. P. 62–69.

⁸ Fuller G. Center of the universe: the geopolitics of Iran. Colorado, 1991. P. 278.

⁹ Карами Д. Отношения между Ираном и Российской Федерацией (новая эра сотрудничества). Тегеран, 2010. С. 181–183. (Сноска дана в переводе с фарси).

¹⁰ Мотагхи Э. Холодный мир между Россией и Ираном // Zamaneh [Тегеран]. 2009. № 72. С. 83–88. (Сноска дана в переводе с фарси).

Профессор Ширин Хантер, который работал во многих американских университетах, в книге «Внешняя политика Ирана в постсоветский период» уточняет: «Интерес России в том, чтобы быть единственным игроком в ее южных регионах. Существование сильного Ирана противоречит российским интересам. Москва и Тегеран в долгосрочной перспективе – геополитические конкуренты в Центральной Азии и на Кавказе».

Ш. Хантер считает, что «разногласия и конфликты интересов в двусторонних отношениях присутствуют на всех уровнях», и делает вывод, что «Россия заинтересована в использовании Ирана в тех областях, которые помогают достижению целей Москвы. Каждый раз, когда Россия достигает наиболее благоприятного для себя решения проблем, она забывает об Иране. Поэтому сотрудничество с Россией не может помочь Ирану для достижения своих целей в регионе»¹¹.

Иранская элита, кроме того, всегда считала Россию ненадежным партнером, а в Новейшей истории только укреплялась в этом мнении – во многом по причине того, что политика России по отношению к Ирану долгое время находилась под влиянием российско-американских отношений. Такая реакция вызвана совместным с западными правительствами принятием санкций Совета Безопасности против Ирана, а также аннулированием договора продажи ракетного комплекса С-300 и некоторыми другими действиями. Таковы взгляды пессимистично настроенных иранских и американских исследователей. Нам наиболее интересна их позиция, так как они определяют круг проблем, с которыми необходимо работать на различных уровнях дипломатии.

Очевидно, что Иран имеет серьезную ориентацию на Запад и в результате возможной нормализации отношений с Америкой примкнет к числу конкурентов России. Молодежь Ирана ориентирована на западные страны. Иранцы в выборе места обучения и жизни своих детей предпочитают Европу и Америку¹². Однако, несмотря на сложности ирано-американских отношений, иранское руководство по причине международной изоляции и борьбы с Америкой продолжило сотрудничество с Россией, в особенности по региональным вопросам.

Несмотря на звучащие упреки со стороны части иранской общественности и некоторых представителей элиты Ирана, Россия никогда не была инициатором санкций против ИРИ, тем более не вводила их в одностороннем порядке. Хотя Россия поддержала в Совете Безопасности ООН резолюцию № 1929 в 2010 г., этот вариант санкций был для Ирана наиболее щадящим, касался ограничений на ввоз в страну военной техники и товаров двойного назначения и не затрагивал потребительские нужды населения страны. Россия последовательно придерживалась позиции признания за Ираном права на мирный атом.

«Мягкая сила» в современных международных отношениях. По мнению современного американского политолога Джозефа Ная, «мягкая сила» является способностью страны побуждать другие страны желать того, чего хочет сама эта страна. Д. Най полагает, что некоторые факторы, создающие «мягкую силу», таковы: продвижение языка и литературы, пропаганда идеалов и нравственных ценностей, широкий культурный обмен, устранение негативной исторической ментальности, высокий экономический потенциал (инвестиции), способность формировать и контролировать общественное мнение, сила влияния на убеждения и взгляды, наличие развитых новостных каналов по всему миру. Джозеф Най «роль культуры и культурных ценностей любой страны считает более эффективными инструментами в международных отношениях, чем военная мощь»¹³. В международной политике в качестве инструмента «мягкой силы» используют, прежде всего, общественную дипломатию.

Общественная дипломатия является отраслью дипломатии, которая действует в стороне от уровня отношений «правительство – правительство», и целью ее является воздействие на умы и психику людей других обществ через передачу ключевых сообщений о легитимности и положительном имидже той или иной страны. В отличие от официальной дипломатии, целью которой является взаимодействие с правительствами, общественная дипломатия сконцентрирована на взаимодействии с народом, меньшинствами, гражданскими организациями и т.д.¹⁴ В общественной дипломатии национальный бренд той или иной страны пропагандируется таким образом, что приводит к появлению эффективных друзей, увеличению влияния и улучшению международной позиции этой страны. «Культурная дипломатия» также является частью общественной дипломатии, при которой культурные отношения служат внешней политике. Правительства, используя различные отрасли культуры, стремятся облегчить международное сотрудничество. Общественная и культурная дипломатия косвенно помогает созданию подходящей атмосферы, которая обеспечивает политические и экономические интересы государств¹⁵.

¹¹Hunter S.T. Iran's foreign policy in the post-soviet era: Resisting the New International Order. SantaBarbara, 2010. P. 106–107.

¹²Шури М. Иран и Россия: анализ дискурса и роль Запада. Тегеран, 2010.С. 252. (Сноска дана в перевод с фарси).

¹³ Nye J.S. Soft Power: the means to success in world politics. N.Y., 2004. P.20.

¹⁴ Gavam A. Culture – a forgotten part or an essential element of theories of international relations // Journal of Foreign Policy. 2006. № 2. P. 291.

¹⁵ Agostinelli M.A. Cultural diplomacy and the concept of the other // The International Conference on Cultural Diplomacy. N.Y., 2012. P. 1–2.

В отличие от Соединенных Штатов, Россия исторически обладала «мягкой силой», культура этой страны внесла немалую долю в мировую цивилизацию, искусство и литературу, тем не менее, в своих международных взаимодействиях она уделяет меньше внимания использованию «мягкой силы» и общественной дипломатии. На высшем уровне этот вопрос был поднят еще в июле 2012 г. на совещании послов. В. Путин тогда констатировал: «Образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко... А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию»¹⁶. Джозеф Най считает: «В. Путин понял, что жесткая и мягкая власть укрепляют друг друга, но, по-видимому, на данном этапе он не способен использовать “мягкую силу”»¹⁷.

Акцент на «мягкой силе» для развития сотрудничества с Ираном. В исследовании взаимоотношений России и Ирана из-за приоритетности вопросов безопасности остаются в стороне вопросы культуры. В последние двадцать лет отношения на культурном и социальном уровне двух стран отстали от отношений на политическом и военном уровнях. Достаточное внимание к культурной дипломатии в эпоху глобализации может быть полезным для сближения двух стран, устранения негативных представлений и укрепления взаимного доверия. Такой подход в дальнейшем обеспечит условия для расширения экономического сотрудничества.

Однако правительству России для укрепления своей позиции в глазах иранского народа и ознакомления его с привлекательными сторонами и потенциалом современной России необходимо проявить особое внимание к укрепляющим инструментам «мягкой силы» своей страны в Иране, а именно:

1. *Запуск персоязычного спутникового телевизионного канала с вещанием культурных, туристических, спортивных программ, фильмов и сериалов, трансляцией новостей.* Лучшим инструментом для достижения эффекта «мягкой силы» является использование радио и телевидения. Высокая скорость передачи информации социализирует общество и формирует общественное мнение¹⁸. По результатам опроса более 60% иранцев смотрят спутниковые телевизионные каналы. Среди них новостные каналы «Би-Би-Си Фарси» и «Голос Америки» пользуются наибольшим спросом¹⁹.

Кроме того, посредством вещания телевизионных каналов происходит изучение языка и культуры той или иной страны – так приобретаются особые знания в сфере культуры, и в долгосрочной перспективе это приводит к привязанности и пониманию самобытности культуры и ценностей страны, а также укреплению туристических связей. Следовательно, запуск персоязычных спутниковых телевизионных каналов будет иметь колоссальное влияние на общественное мнение и нейтрализует негативную рекламу западных стран против России в Иране.

2. *Расширение экономического и торгового сотрудничества с Ираном в гражданских (невоенных) сферах.* Сосредоточенность России на политическом и военном сотрудничестве с Ираном снизила внимание этой страны к инвестициям в гражданские сферы Ирана. До Исламской революции западные правительства были союзниками Ирана, тем не менее, они отказались от возведения промышленных объектов производства железа и стали в Иране в то время, как СССР с целью экспорта иранского газа в южные регионы Советского Союза содействовал строительству металлургического завода в Исфахане и машиностроительного завода Арак в Тебризе²⁰. К сожалению, после Исламской революции в Иране до сегодняшнего дня, кроме Бушерской атомной электростанции, Россия не использовала свой потенциал в гражданской промышленности для инвестирования в Иран. Конечно, имеются и объективные причины такого положения дел: особенности исламской экономики в Иране, банковские барьеры, культурные различия являются существенными преградами для малого российского среднего и малого бизнеса в этой стране. Создание региональных экономических организаций с участием Ирана и устранение таможенных и банковских преград также будет способствовать большей интеграции Ирана с Россией. В настоящее время в Иране существует ряд проблем, связанных с изменением климата и нехваткой водных ресурсов, возможно, больших, чем внешние угрозы безопасности. Сотрудничество России с Ираном для противостояния засухе, опустыниванию и осуществление проектов по транспортировке воды с юга и севера Ирана в центральные и восточные районы страны может иметь положительное влияние на отношение иранцев к российскому правительству.

3. *Образовательные и исследовательские возможности для научной элиты и студентов из Ирана.* Многие исследователи уверены, что американское высшее образование составляет значительную часть «мягкой силы» для Соединенных Штатов. Например, бывший госсекретарь США

¹⁶ Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации // Перспективы.2015. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh_rossijskoj_federacii_2015-03-30.htm

¹⁷ Nye J.S. Putin's rules of attraction // Project Syndicate. 2015. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/putin-soft-power-declining-by-joseph-s--nye-2014-12>

¹⁸ Shin B., Namkung G. Films and cultural hegemony: American hegemony «Outside» and «Inside» the «007» movie series // Asian Perspective. 2008. Vol. 32. № 2. P. 115–143.

¹⁹ Сколько процентов иранцев имеют спутниковое телевидение? URL: <http://fararu.com/fa/news/145732>

²⁰ Амир Ахмадиан Б. Торговые отношения Ирана и России // Отношения Ирана и России. Тегеран, 2009. С. 114–159. (Сноска дана в переводе с фарси).

Колин Пауэлл в 2001 году сказал: «Я не могу назвать более ценного приобретения для нашей страны, чем дружба с будущими лидерами мира, которые получили тут образование»²¹.

В настоящее время для оказания помощи в подготовке национальных кадров Министерство образования и науки Российской Федерации на регулярной основе выделяет государственные стипендии для приема на обучение иранских граждан в российских вузах. По некоторым оценкам, в России обучается более тысячи иранских студентов и аспирантов. Однако в последнее время наблюдается тенденция снижения числа иранцев, желающих получить образование в России. Связано это как с высокой стоимостью расходов на обучение и проживание, так и, по мнению иранской стороны, падением качества российского образования. В этом плане конкуренцию российским вузам составляют украинские и белорусские образовательные учреждения²².

4. *Запуск культурных центров в различных городах Ирана.* В таких центрах могут проходить презентации искусства, литературы и традиций России. Для укрепления дружеских отношений между двумя народами важной будет поддержка авторов переводов и издания книг и журналов. Однако ряд особенностей внутренней политики Ирана не позволяет активно вовлекать население страны в светские мероприятия, публичная дипломатия должна быть основана на уважении к законодательству страны и обычаям, которые сложились в обществе.

5. *Развитие туристических программ.* Россия и Иран могут пойти по пути облегчения визового режима в отношении ИРИ, это изменение обеспечит увеличение количества туристических визитов граждан двух стран и расцвет туристической отрасли. Россия и Иран – страны с богатейшим культурным и историческим наследием. Множество городов в обеих странах представляют интерес не только с точки зрения региональной истории, а также как объекты мирового значения, среди которых можно назвать Шираз и Исфахан в Иране, Москву и Санкт-Петербург в России. Странам есть что предложить и для любителей традиционного и активного отдыха. На иранских островах в Персидском заливе возможен привычный многим отдых высокого качества, а в северных регионах развит горнолыжный спорт. Россия предлагает южные курорты, ставшие всемирно известными благодаря сочинской Олимпиаде. Отдельно стоит отметить, что оба государства способны обеспечить безопасность для прибывающих туристов.

Выводы. Человечество сегодня окончательно осознало, что вступило в новое время, и издержки от того, что страна находится в закрытом состоянии, гораздо выше, чем когда-либо ранее в истории. Сегодня сложно себе представить какое-либо идеологическое столкновение. Большинство стран мира стремится к выстраиванию равноправных отношений с уважением к индивидуальным парадигмам развития. Гуманитарное сотрудничество является одним из наиболее эффективных средств налаживания межнационального диалога. Накопившиеся исторические обиды между Ираном и Россией, а также излишнее влияние политической конъюнктуры на взаимоотношения двух стран не позволяют делать положительные прогнозы возможного стратегического сотрудничества России и Ирана.

Вероятная нормализация в отношениях Ирана и европейских государств может окончательно увести эту страну в орбиту влияния Запада. Тем не менее, Россия, обладая сильным культурным наследием, имеет все возможности активно применять «мягкую силу» в Иране. Кроме того, война в Сирии и возникновение «Исламского государства» – потрясения, которые ярко продемонстрировали правоту тезиса о совместных угрозах, с которыми столкнулись Иран и Россия. Последовавшие события вокруг Крыма стали катализатором наметившегося после Сирии глубокого разлома между Россией и Западом. Известный писатель и публицист А.А. Проханов так характеризует будущее Ирана и России: «Иран и Россия обречены на сближение. Не только потому что мы соседи, не только потому что нас омывает Каспийское море, у нас длинная общая история. Россия и Иран сегодня подвергаются одинаково унижительным санкциям, исходящим от Америки. Военные базы Америки, окружающие Иран и Россию, направлены в равной степени на Москву и на Тегеран. Образовавшееся, как страшная огненная язва, «Исламское государство», этот халифат, одинаково опасен для России и для Ирана. И мы готовы сопротивляться радикальной исламской экспансии, которая угрожает устоям наших вероисповеданий»²³.

Поэтому основная цель на сегодняшний день – наполнить взаимоотношения двух стран реальным содержанием, совместными проектами, которые будут отвечать национальным интересам двух стран. Достижение этой цели должно сопровождаться выполнением некоторых задач, среди которых создание атмосферы доверия, выстраивание тесных гуманитарных связей, совместная исследовательская работа.

²¹ Dolinskiy A. Russian Soft Power // Russia Direct Quarterly Report. Sep. 2013. P.13. URL: http://www.russia-direct.org/sites/default/files/RD_Quarterly/2013/RD_Quarterly_Softpower20_Sept2013.pdf

²² В Россотрудничестве состоялась встреча с представителями посольства Исламской Республики Иран // Россотрудничество. URL: <http://rs.gov.ru/press/news/7510>

²³ Prokhanov A. Iranian lion // Newspaper of Izvestia. URL: <http://izvestia.ru/news/580802#ixzz3cozpnRMI>